

ЕВРАЗИЯ
ЛЬВА ГУМИЛЁВА

ГЕОРГИЙ ВЕРНАДСКИЙ
НАЧЕРТАНИЕ
РУССКОЙ ИСТОРИИ

Георгий Вернадский
Начертание русской истории

«Алисторус»

2012

УДК 63.3(2)
ББК 94(47)

Вернадский Г. В.

Начертание русской истории / Г. В. Вернадский — «Алисторус»,
2012

Георгий Вернадский (1887–1973) – профессор, один из создателей учения евразийства, русский историк, который большую часть жизни провел в эмиграции. Его книга «Начертание русской истории» впервые была опубликована в 1927 г. и стала, по существу, тем фундаментом, на котором строили свои теории все последующие евразийцы, от самого Вернадского до Льва Гумилева. Книга охватывает огромный период истории Евразии от гуннов до большевиков, но посвящена большей частью истории русского народа, которая, по мнению автора, «есть постепенное освоение русским народом своего месторазвития – Евразии».

УДК 63.3(2)
ББК 94(47)

© Вернадский Г. В., 2012
© Алисторус, 2012

Содержание

Введение	5
§ 1	5
§ 2	7
§ 3	9
§ 4	11
§ 5	12
§ 6	15
§ 7	16
§ 8	17
§ 9	18
§ 10	19
Первый период	21
Глава I	21
§ 11	21
§ 12	22
§ 13	23
§ 14	23
§ 15	24
Глава II	25
§ 16	25
§ 17	25
§ 18	26
§ 19	27
Глава III	29
§ 20	29
§ 21	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Георгий Вернадский

Начертание русской истории

Введение

§ 1

Русский народ и его место в истории

Творец русской истории – русский народ. Развитие русского народа в последовательной поступи времен и есть собственный предмет русской истории.

Русский народ рос и развивался не в безвоздушном пространстве, а в определенной среде и на определенном месте.

Если посмотреть на этнографическую карту расселения русского племени к началу XX века, мы увидим, что к этому времени рамки расселения русского племени почти совпадают с границами русского государства – Российской империи. Лишь незначительные части русского племени оставались вне этих границ, например: Галиция, Угорская Русь, Буковина в составе прежней Австро-Венгрии, ныне в составе Польши, Румынии и Чехословакии.

Большая часть русского племени после падения Российской империи осталась в рамках Союза Советских Республик, но значительные группы отошли после войн 1914–1920 гг. – к Польше, Румынии, Литве, Латвии, Эстонии и Финляндии.

Не случайна связь народа с государством, которое этот народ образует, и с пространством, которое он себе усваивает, с его месторазвитием.

Исторический процесс стихийен: в основе своей он приводится в движение глубоко заложенными в нем силами, не зависящими от пожеланий и вкусов отдельных людей (да и эти пожелания и вкусы входят в общую экономию исторического процесса).

Жизненная энергия, заложенная в каждой народности, стремится к своему наибольшему проявлению.

Каждая народность оказывает психическое и физическое давление на окружающую этническую и географическую среду.

Создание народом государства и усвоение им территории зависит от силы этого давления и от силы того сопротивления, которое это давление встречает.

Русский народ занял свое место в истории благодаря тому, что оказывавшееся им историческое давление было способно освоить это место. Итак, основные элементы русской истории:

- а) степень давления русской народности на окружающую среду;
- б) степень сопротивления, которая была противопоставлена окружающей средой.

Нужно, следовательно, принимать во внимание не только внутреннее развитие самой русской народности, но также и внешнюю историческую среду (географическую, этническую, хозяйственную и пр.), где происходило развитие этой народности.

Географические рамки развития русской народности чрезвычайно широки. Эти рамки гораздо шире того, что называется «Европейской Россией». Понятие «Европейской России» есть искусственно созданное в XVIII–XIX веках в европейской и русской исторической и географической науке понятие.

Понятие «Европейской России» ни в один исторический момент не соответствовало действительному распространению русского племени.

«Россия» в смысле территории русского племени никогда не совпадала с рамками «Европейской России».

Наше историческое сознание свыкло с мыслью, что территория «Европейской России» как бы самой природой (равнина в естественных границах) предназначена была для образования единого государства. Мысль эта, однако, в корне ошибочна уже потому, что «Европейская Россия» естественных границ к востоку не имеет: географический характер «Европейской» и сопредельной «Азиатской» России один и тот же. По сю и по ту сторону Камня (Уральского хребта) – те же горизонтальные почвенно-ботанические зоны: тундра, лес, степь¹.

Урал «благодаря своим орографическим и геологическим особенностям не только не разъединяет, а, наоборот, теснейшим образом связывает» Доуральскую и Зауральскую Россию.

Нет «естественных границ» между «Европейской» и «Азиатской» Россией. Следовательно, нет двух России – «Европейской» и «Азиатской». Есть только одна Россия – Евразийская, или Россия-Евразия.

Евразия и представляет собою ту наделенную естественными границами географическую область, которую в стихийном историческом процессе суждено было усвоить русскому народу.

¹ См. о них ниже в § 2.

§ 2

Евразия как географическая основа развития русского народа

Под названием Евразии здесь имеется в виду не совокупность Европы и Азии, а именно Срединный материк как особый географический и исторический мир. Этот мир должен быть отделяем как от Европы, так и от Азии².

Географически этот мир может быть определен как система великих низменностей-равнин (Беломорско-Кавказской, Западно-Сибирской и Туркестанской).

В почвенно-ботаническом отношении можно разделить пространство Евразии на длинные полосы не в направлении градусов долготы (как несуществующая граница между Европой и Азией), а в направлении широты.

Главнейшие из этих полос («зон») суть следующие:

а) безлесная тундра, тянущаяся вдоль побережья Ледовитого океана. Узкая на западе (Кольский полуостров), эта полоса расширяется к востоку;

б) лесная зона (оставляю в стороне менее существенные подразделения лесной зоны на различные области хвойных и лиственных пород). Южная граница – от Южных Карпат по линии приблизительно городов Киев, Казань, Тюмень, а оттуда – к Алтаю и вдоль северных границ монгольских степей и пустынь;

в) степная зона (с черноземными и каштановыми почвами), к югу от границы лесов (между лесной и степной зоной различают еще обыкновенно «предстепье» – дубовое в Доуральской России, березовое в Сибири). Леса в небольшом количестве – лишь по долинам рек и балкам (степным оврагам);

г) зона безлесных пустынь (арало-каспийских и монгольских). Подобно северной полосе тундры, эта полоса пустынь шире на востоке и сходит на нет к западу. Область тундры имеет небольшое значение для русской истории, как и для истории Евразии вообще.

Область пустынь играет большую роль в истории Евразии, в значительной мере обуславливая собою направление движений кочевых племен Евразии. Однако для истории русского народа область евразийских пустынь непосредственной роли почти не играет до XVIII века и, собственно, имеет значение лишь для истории XIX века. Зато географической основой русской истории является соотношение лесной и степной полосы, борьба леса и степи.

В настоящее время между этими двумя зонами нет резкой границы с точки зрения хозяйства, особенно в России Доуральской. Одинаково, и в лесной и в степной зоне, преобладающее значение имеет земледелие (по крайней мере, в южной части лесной зоны). В прежние времена лесная и степная зоны, наоборот, резко разделялись в хозяйственном отношении. Лесная зона была первоначально областью охотников, степная – скотоводов. Лесные племена, занимавшиеся охотой, должны были играть меньшую роль в истории Евразии уже благодаря своей меньшей численности (так как занятие охотой требует большей площади на каждого жителя, чем занятие скотоводством).

Итак, первоначально скотоводческое хозяйство играло первенствующую роль в общей экономике Евразии.

Кочевые народы монголо-турецкого и отчасти иранского корня, занимавшиеся преимущественно скотоводством, и являлись поэтому главными деятелями Евразии до образования русского государства.

² Соответственно с этим Западная Европа всюду ниже называется просто Европой, а Южная и Юго-Восточная Азия (Аравия, Персия, Индия, Китай) – просто Азией. Весь Старый Свет – совокупность Европы, Евразии, Азии и Северной Африки (Египет и пр.) – покрывается понятием Ойкумены (Оесителе – икумени – Вселенная византийцев).

Земледелие в хозяйственной истории Евразии двигалось клином между лесом и степью. (Совершенно особо стояла южная окраина Евразии – Хорезмская область – один из древнейших на земле центров культуры хлебных злаков.)

Русский народ выступает в истории Евразии преимущественным носителем земледельческой культуры. Не надо забывать, однако, что хозяйственно освоить территорию Евразии русский народ мог лишь потому, что наряду с земледелием он всегда занимался посредничеством между лесными промыслами и степным скотоводством.

Русский народ – не только народ-пахарь, он также лесопромышленник и скотовод и народ-посредник между разными хозяйственно-природными областями, народ-торговец. Именно вследствие этой торговой роли русского народа в его исторической жизни такое значение имели торговые пути, и прежде всего – естественные пути, объединяющие лес и степь, то есть великие реки с их притоками Волга, Днепр, а впоследствии также Обь с Иртышом, Енисей, Лена, Амур и др.

Географические особенности Евразии во многом преопределили ход исторического развития русского народа.

§ 3

Евразия как месторазвитие

Под месторазвитием человеческих обществ мы понимаем определенную географическую среду, которая налагает печать своих особенностей на человеческие общежития, развивающиеся в этой среде.

Социально-историческая среда и географическая обстановка сливаются в некое единое целое, взаимно влияя друг на друга. В разные исторические периоды и при разных степенях культуры человеческих обществ различная совокупность социально-исторических и географических признаков образует различные месторазвития в пределах одной и той же географической территории.

Таким образом, может быть установлена система сменяющихся типов месторазвитий. В русской истории можно наблюдать различные типы больших и меньших месторазвитий. Цельным месторазвитием являлась Каспийско-Черноморская степь, далее речные области – объединения леса и степи (Днепровско-Киевская, Волжско-Болгарская). Большим месторазвитием является вся Евразия как целый географический мир. Именно в рамках этого мира могли образовываться такие крупные социальные единицы, как Скифская, Гуннская или Монгольская империя, а позже империя Российская.

В процессе образования Российской империи русское племя не только воспользовалось географическими предпосылками евразийского месторазвития, но в значительной степени создало себе для будущего Евразию как единое целое, приспособив к себе географические, хозяйственные и этнические условия Евразии.

История распространения русского государства есть в значительной степени история приспособления русского народа к своему месторазвитию – Евразии, а также и приспособления всего пространства Евразии к хозяйственно-историческим нуждам русского народа.

Сама природа Евразии в наше время есть природа, в значительной мере переработанная русским народом в своих хозяйственных нуждах.

Природа Евразии в XIII веке и природа ее в наше время – два разнствующим друг от друга лика.

Под влиянием человека исчезает тайга, превращаясь в лес и пашню; почти исчезли леса средней полосы, девственная степь русского Юга почти вся распахана.

Природа Северной России до XIV–XVI веков и природа южных степей того же времени – это два совершенно различных хозяйственных мира, требующие совершенно различных приемов хозяйственной эксплуатации.

В наши дни в основе единообразия хозяйственных лики севера и юга России (земледельческая стихия)³.

Во многом это единообразие хозяйственного лика новой России достигнуто ценой истощения природных богатств (неразумная вырубка леса, истребление пушных зверей в лесах, рыбы в реках и речках и т. д.).

Но не в разрушении только, а также и в творчестве сказалась объединяющая деятельность русского народа. По всему пространству Евразии установлены новые виды промыслов и торговли, используются недра земли, раскинулась широкая сеть железных и других дорог.

³ Различия между условиями земледельческого хозяйства в лесной зоне и условиями земледельческой деятельности в степи уясняются при более детальном рассмотрении. Все же различия эти до сих пор сохраняют значение, и потому и в современности существенно разделение земледельческих областей на лесную и степную зону.

Производительные силы России-Евразии изучены и использованы далеко еще не в полной мере⁴, но частично все же использованы и изучены. В итоге создана новая цельная и единая в хозяйственном и культурном смысле страна света – *Евразия*. Русский народ не только применился к своему месторазвитию, но в большой степени и *сам создал* это свое месторазвитие.

Значительно изменился в процессе исторического развития лик Евразии также со стороны этнической.

Евразия представляет собою в настоящее время с точки зрения этнической сожительство разных народностей – русской, монгольской, турецкой, финской, маньчжурской и многих других, играющих меньшую роль.

Основными этническими элементами Евразии в настоящее время являются элемент русский, с одной стороны, и монголо-турецкий – с другой. Преобладающее значение принадлежит первому уже в силу простого количественного соотношения этих элементов.

Число людей русского племени Евразии достигает, вероятно, в настоящее время 140 миллионов, число людей турецко-монгольского племени в пределах Евразии вряд ли доходит до 25 миллионов⁵.

Нынешнее соотношение народностей не есть, однако, неизменное для всех периодов русской истории. В средние века русской истории соотношение было другое.

Для XIII века мы можем считать приблизительно количество людей турецко-монгольского племени в пределах Евразии около 7 миллионов⁶, число же людей русского племени едва ли превосходило 10 миллионов. В более ранние времена положение было опять иное. Важную роль в этнической жизни Евразии вообще, а Евразии западной в частности играли народы иранского корня, известные под классическими именами скифов и сарматов.

Наоборот, русское племя до VI века совсем не проявляло себя в жизни Евразии, по крайней мере, не проявляло себя как определенное и самостоятельное целое.

В течение всего исторического развития русского народа мы не видим сколько-нибудь строгой этнической его замкнутости. Русский народ обладает удивительной способностью впитывать в себя чуждые этнические элементы и их усваивать. Поэтому с чисто расовой точки зрения русская народность IX и та же народность XX века существенно отличаются друг от друга. Славянская этническая основа русского народа, в которую введено было значительное количество иранской (скифской), а позже – немного варяжской крови, была затем в течение долгого исторического процесса дополнена этническими элементами монголо-турецкими и финскими (а также, конечно, и другими, имевшими, однако, меньшее значение).

⁴ Тем больше возможностей открыто для будущего.

⁵ В том числе собственно монголов до 3 миллионов.

⁶ В том числе собственно монголов менее 1 миллиона.

§ 4

История России и история Евразии

В течение длинного ряда веков русский народ стремился освоить себе все пространство Евразии.

От карпатско-черноморского (крайнего западного) угла Евразии русский народ стихийно стремился на восток, *против солнца*. В середине XVII века поток русской колонизации дошел до Тихого океана, а в середине XIX века – до Тянь-Шаня. В этом движении русский народ обнаружил удивительную настойчивость, упорство и твердость⁷.

Глубока основа побуждений, вызывавших непрерывное поступательное движение русского племени на восток. Это не «империализм» и не следствие мелкого политического честолюбия отдельных русских государственных деятелей. Это – неустраняемая внутренняя логика «месторазвития»⁸.

История русского народа с этой точки зрения есть история постепенного освоения Евразии русским народом. Потому история России должна быть рассмотрена в свете истории Евразии, и только под этим углом зрения может быть должным образом понято все своеобразие русского исторического процесса. Но вместе с тем русская история до конца XIX века далеко не совпадает с историей Евразии. Лишь с последней четверти XIX века история России есть, в сущности, история Евразии⁹.

До последней четверти XIX века (а в особенности в XVIII веке) история России совершенно не охватывает собой историю Евразии.

Охватить историю Евразии есть задача нынешнего дня русской исторической науки. Задачу эту нужно ставить и нужно решить именно ввиду тесной связи (а ныне и полного совпадения) русского и евразийского исторического развития.

Евразия есть с конца XIX века область действия русского исторического процесса, русское историческое месторазвитие. Русская историческая наука должна овладеть историей этого месторазвития также и в более ранних эпохах (в течение которых Россия еще не охватывала целиком географической Евразии) – для того чтобы правильно понять развертывание русского исторического процесса¹⁰.

⁷ Не менее замечательна и та стойкость, с которой отстаивал русский народ от X до XX века свою западную границу – Карпаты – от яростного порой натиска западных соседей.

⁸ Давая подобную характеристику общим чертам исторического русского колонизационного процесса, нельзя, конечно, отрицать проявления в отдельных фактах и легкомысленного авантюризма. По большей части, однако, этот авантюризм проявлялся лишь в тех случаях, когда русские деятели отступали от программы самодовления Евразии (некоторые войны XVIII–XIX веков, «русификаторская» деятельность в Варшаве, «империализм» на Дальнем Востоке начала XX века).

⁹ В монгольский период истории Руси есть лишь часть истории Евразии.

¹⁰ Настоящий обзор есть обзор только русской истории с просеками в глушь истории Евразии. Автор настоящего обзора не отказывается, однако, от задачи дать в ближайшее время и обзор истории Евразии.

§ 5

Создание евразийского государства

Вся история Евразии есть последовательный ряд попыток создания единого всеевразийского государства. Попытки эти шли с разных сторон – с востока и запада Евразии. К одной цели клонились усилия скифов, гуннов, хазар, турко-монголов и славяно-русов. Славяно-русы осилили в этой исторической борьбе.

Весь длинный процесс этой борьбы может быть разделен на различные фазы.

Исходная для нас фаза – скифский период. Около V века до Р. Х. скифское государство объединяет Западную Евразию. Скифы держат степи Северного Причерноморья, но захватывают и лесную полосу, во всяком случае, речные выходы из леса в степь.

Скифское государство отчасти унаследовано, отчасти разбито сарматами. В дальнейшем часть скифского государства собрана готами. Готы сменяет новое государственное образование общеевразийского масштаба – Гуннская империя IV–V веков. После распада Гуннской державы на территории ее образуются державы Аварская (от Адриатического моря до Днепра), Хазарская (Днепр – Аральское море), «западных турок» (к востоку от Аральского моря)¹¹.

В дальнейшем на нижнем Дунае возникает Болгарское царство, от Дуная до Каспийского моря – мимолетная Славяно-Русская империя Святослава, на средней Волге и Каме – царство камских болгар.

Следующая ступень – распадение лесно-степной (Киево-Черноморской) империи Святослава. Киевское княжество удерживает лесную полосу и отчасти течение Днепра, но утрачивает степи и Приазовье. Печенеги, потом половцы захватывают степь.

Дальнейшая ступень – распадение и Киевского княжества на отдельные земли-княжения.

Схема начальных фаз развития Евразийского государства

Лес Скифское государство Степь	
Сарматы Готы	
Лес Гуннская империя Степь	
Аварская держава	Хазарская держава (ту-кю) турки
Дунайские Болгары	Камские болгары
Лес Империя Святослава Степь	
Киевское княжество	Печенеги
Распадение русских земель	Половцы

Следующая фаза представляет собою новый круговой процесс – воссоздания всеевразийской державы.

В первой трети XIII века Монгольская империя Чингисхана и его преемников охватывает собой все пространство Евразии (заливая и соседние земли).

¹¹ «Ту-кю» китайских источников. «Западными» эти турки являются с точки зрения общего географического размещения монголо-турецких племен.

Монгольская империя распадается уже к XIV веку на несколько крупных составных частей (Золотая Орда, Джагатай, Иль-Ханы [Персия], Срединное царство [Китай]).

Попытка собрать первые три части – империя Тимура (конец XIV – начало XV века) с центром в Самарканде.

К середине XV века обозначилось полное распадение тимуровской системы держав. На месте Золотой Орды восстают Литва, Русь, Казанское и Крымское царства. На восток от Волги спорят между собой кочевнические государства киргиз-кайсаков, узбеков, ойратов.

С конца XVI века начинается быстрое продвижение русских на северо-восток (Сибирь), а с XVIII века – на средний восток. К последней четверти XIX века Российская империя охватывает почти всю Евразию (кроме, например, собственно Монголии и так называемого Китайского Туркестана).

Союз Советских Республик, потеряв много коренных русских земель на западе бывшей Российской империи, удержал русские владения на востоке и даже отчасти продвинул Евразийское государственное объединение к востоку (после Внешней и Внутренней Монголии включена в систему единой евразийской державы).

Схема последующих фаз развития Евразийского государства

Распадение русских земель	Половцы	Хорезм	Кара-Китай	Кераиты	Монголы
Монгольская империя Система государств, выделившихся из Монгольской империи Русь — Золотая Орда Джагатай Срединное царство (Китай) ↑ ↑					
Империя Тимура → Иль-ханы (Персия) Распадение Золотой Орды					

Литва	Русь	Казанское царство	Киргизы	Узбеки	Ойраты-монголы
	Московское царство				
	Крымское царство				
Российская империя Союз Советских Республик					

На основании сказанного, помимо двух начерченных схем, может быть изображена также периодическая ритмичность государствообразующего процесса:

Схема периодической ритмичности государствообразующего процесса

I	а) Единая государственность (<i>Скифская держава</i>) б) Система государств (сарматы, готы)
II	а) Единая государственность (<i>Гуннская империя</i>) б) Система государств (авары, хазары, камские болгары, русь, печенеги, половцы)
III	а) Единая государственность (<i>Монгольская империя</i>) б) Система государств — первая ступень распада Монгольской державы (Золотая Орда, Джагатай, Персия, Китай) в) Система государств — вторая ступень распада Монгольской державы (Литва, Русь, Казань, киргизы, узбеки, ойраты-монголы)
IV	Единая государственность (<i>Российская империя — Союз Советских Республик...?</i>)

С точки зрения прямолинейности схемы у многих читателей может возникнуть соблазнительная мысль – не должен ли вслед за периодом государственного единства Евразии вновь последовать период распада государственности?

Здесь, однако, нужно вспомнить то, что выше сказано было о создании русским народом целостного месторазвития. Предпосылки исторического развития изменились, так как ныне Евразия представляет собою такое геополитическое и хозяйственное единство, какого ранее она не имела. Поэтому теперь налицо такие условия для все-евразийского государственного единства, каких раньше быть не могло¹².

¹² Разумеется, государственные формы для предупреждения распада государства должны иметь достаточную гибкость в соответствии не только с общими целями, но также и с местными нуждами. Российская или всеевразийская государственность необходимо должна держаться форм сочетания единства и множества (особых форм федерации).

§ 6

Монголы и Византия в русской истории

Создание Евразийского государства есть историческое достижение русского народа. Достижение это оказалось возможным благодаря совокупности внутренних и внешних условий.

Русский народ получил два богатых исторических наследства – монгольское и византийское. Монгольское наследство – Евразийское государство. Византийское наследство – православная государственность.

Оба начала тесно слились между собой в историческом развитии русского народа. Но, распутывая нити этого развития, необходимо помнить о присутствии обоих начал и замечать влияние того и другого. Отчасти соотношение между влиянием монгольским и византийским в русской истории есть соотношение между порядком факта и порядком идеи.

Монгольское наследство облегчило русскому народу создание *плоти* Евразийского государства.

Византийское наследство вооружило русский народ нужным для создания мировой державы *строем идей*.

§ 7

Внутренний строй евразийского государства

Государства, охватывавшие собой сколько-нибудь значительные пространства Евразии, имеют общие черты внутреннего политического строя. Освоение больших пространств – притом пространств степных или лесостепных – требует крепкой государственной организации, сильной и жесткой правительственной власти.

Только исключительно крепкая государственность в течение веков могла держаться в Евразии на сколько-нибудь значительном ее пространстве.

На почве Евразии выростала, правда, государственность также и иного типа. Во многих княжествах Древней Руси утвердилась вечевая форма правления. Как только государство с такой формой правления разрасталось, вече оказывалось неспособным приноровиться к новым условиям. В таких случаях или из этого государства выделялись самостоятельные вечевые единицы (Псков, Вятка из Новгорода), или вече оставалось на верхушке государства, а для низов государства входили в силу иные, более строгие формы подчинения и властвования (Север – колониальная империя того же Новгорода).

Своеобразным аналогом веча были позднейшие формы казачьего круга. Но казачий круг держался в ограниченных пространственных рамках, и попытки распространения власти круга в общерусском масштабе оканчивались неудачей (Смутное время, разиновщина)¹³.

Устойчивая евразийская форма государства и власти – форма военной империи. Таковы были державы Скифская, Гуннская, Монгольская, таково Московское царство и Всероссийская империя.

Крепка и жизненна Евразийская держава оказывалась, однако, только тогда, когда правящая верхушка не отрывалась от народной массы и внутренние подпочвенные воды питали власть.

С внутренней стороны для этого требовалось прежде всего наличие единого и целостного мирозерцания. Таким целостным мировоззрением было проникнуто монгольское общество¹⁴, таким мировоззрением было проникнуто и московское общество XIV–XVII веков¹⁵.

С внешней стороны той же цели служила достаточно гибкая социально-государственная организация¹⁶.

Организация евразийского государства – в соответствии с пространственными его размерами – тесно связано военной организацией.

Организация армии обращается в глубокую социальную проблему; изменение форм военной организации часто совпадает с социальными сдвигами (опричнина, дворянство, военные поселения, военный коммунизм).

¹³ Удачей окончилась лишь последняя – советская – фаза вечевого и казачьего уклада власти в России. Но здесь аналогия лишь по форме, а не по существу. По существу же, в Союзе Советских Республик вечевая форма – лишь фасад государственной организации. Низы обязаны строгим подчинением своим руководителям («компартии»). Способность подчинения подготовлена двухсотлетней дисциплиной императорской власти.

¹⁴ Монгольский эпос одинаково захватывает и увлекает верхи и низы монгольского общества.

¹⁵ Православная государственность.

¹⁶ Большое значение имели сами формы совещаний правительственной власти с исполнительными деятелями (причем эти последние связаны были с местными мирами). Таковы монгольский курултай и московский земский собор.

§ 8

Евразийское самосознание

Освоение народом исторического своего месторазвития вполне прочно лишь тогда, когда оно *осознано* народом.

Историческое самосознание народа есть в значительной степени осознание исторической и органической цельности своего месторазвития.

Осознание народом своего месторазвития ведет всегда к установлению целостного и органического мирозерцания. Историческое мирозерцание русского народа (или его руководящих верхов) далеко не всегда связано было с осознанием своего месторазвития.

Гениально понята была эта связь в X веке первым русским каганом – Святославом Игоревичем. Второй каган – сын первого, Владимир, – сумел в намеченные геополитические рамки¹⁷ влить мощное идейное содержание – мирозерцание восточного православия. Однако вскоре вслед за тем наступает перерыв в историческом евразийском самосознании русского народа (княжеско-вечевая эпоха). Начиная с XIII века, под монгольским игмом, в русском народе складывается глубокое осознание своих исторических задач, а позже московская государственность приносит их частичное разрешение. От Александра Невского до царя Алексея Михайловича – время целостного мирозерцания; власть глубоко ощущает свои исторические задачи. Это есть время сознания органической связи России с Востоком и в этом смысле – эпоха евразийского мирозерцания.

Вторая половина XVII века подготавливает решительный идейный перелом.

Правительственный аппарат, военная и бюрократическая техника совершенствуются (Петровские реформы).

Этот улучшенный технический аппарат власти разрешает задачи, не решенные Москвой: к концу XIX века Государство Российское охватывает почти всю Евразию.

Но параллельно с этим идет процесс духовно-нравственного разложения – утрата прежней веры и потеря правящим кругом исторического евразийского чутья.

В результате объединена плоть Евразии, но утрачено сознание евразийской миссии России. Разбита целостность мирозерцания.

Исторической чертой русского православия являлось его обособление не только от магометанства и буддизма, но и от латинства. Эта черта приводила к тому, что русский человек в течение многих веков чувствовал себя одинаково далеко и от мусульманина и от латинянина, следственно, не видел между тем и другим почти никакой разницы (что позволяло русскому человеку не более нетерпимо относиться к Востоку, чем к Западу).

Внутренняя духовно-религиозная цельность русского народа потерпела тяжкий удар в середине XVII века – раскол старообрядства.

Давши трещину, религиозное сознание русского народа тем менее могло устоять против напора западных идей, подтачивавших духовную сердцевину русского народа начиная с XVIII века в виде протестантизма и протестантских сект, деятельности иезуитов, масонов, а позже и прямой пропаганды атеизма.

Кризис духовно-религиозной жизни русского народа достиг высшего напряжения в XX веке. Всякий кризис может закончиться или смертью, или возрождением.

¹⁷ Хотя и принужден был значительно сузить эти рамки.

§ 9

Духовная основа истории русского народа

Легко смешиваясь с окружающими племенами, легко усвоив себе новые земельные пространства, русский народ всегда сохранял, однако, своеобразие своей внутренней духовной жизни.

Рамки этой духовной жизни долгое время были религиозно-церковными рамками. Решающим событием было здесь принятие православия от Византии в IX веке. С тех пор до XVIII века по крайней мере, а в значительной степени и до наших дней православная Церковь остается главным распорядителем духовной жизни русского народа.

Однако само религиозно-церковное сознание русского народа не было однообразным в течение всего этого ряда веков. Значительна разница между церковным мировоззрением эпохи Киевской Руси и более строгим миросозерцанием Руси Московской.

§ 10

Деление русской истории на периоды

Намеченными предпосылками русского исторического развития объясняется предлагаемое далее деление на периоды всего процесса русской истории. Всякое деление исторического процесса, конечно, лишь условно и схематично. Приблизительную ценность, однако же, деление на периоды всегда имеет, если только основанием деления являются не случайные, а основные факты исторического процесса.

Предлагаемое далее разделение на периоды русского исторического процесса кладет в основу факты как материального, так и духовного развития русского народа.

В основу деления кладется соотношение между лесом и степью, значение которого было уже выше выяснено (§ 2). Понятия «степи» и «леса» употребляются здесь уже не в почвенно-ботаническом их значении, а в совокупности их природного и историко-культурного значения.

На заре русской истории, приблизительно до конца X века, мы видим *попытки объединения степи и леса* для использования выгод обмена их природными богатствами. Попытки эти начинаются задолго до самостоятельного исторического выявления русского народа, притом идут с разных сторон, то из лесного Севера, то со степного Юга (государственные образования скифское, готское, гуннское); попытки продолжаются уже при обособлении славяно-русской народности, сперва со стороны хазар, затем со стороны варяго-русских князей. Последним широким опытом в этом направлении должен быть признан опыт князя Святослава Игоревича, стремившегося объединить в своих руках течение Днепра (Киев), Нижней Волги (Итиль) и Нижнего Дуная (Переяславец). Год смерти Святослава (972) и может быть условно принят за конец **первого периода** русской истории.

В отношении религиозном период этот характеризуется язычеством славяно-русов, но в конце периода уже начинается обращение их в православие.

С конца X до середины XIII века связь между лесом и степью разорвана. Идет отчаянная борьба между русскими князьями и печенегами (затем половцами). Русский народ сбивается к лесу, удерживается в пристепье, но не в самой степи¹⁸. **Период** этот может быть назван *борьбою между лесом и степью*¹⁹. Хронологические рамки его условно могут быть обозначены так: от 972 года до 1238 года (Батыева нашествия).

В отношении церковно-религиозном первые два с половиною века после крещения Руси являются временем сравнительно меньшей (чем впоследствии) напряженности религиозного мирозерцания; связь между церковной и государственной организацией не принимает сколько-нибудь твердых форм. Русская Церковь находится почти в полной зависимости от Византии.

Монгольское завоевание кладет предел раздорам степи и леса; оно несет с собой *победу степи над лесом*. Русские княжества надолго освобождаются от борьбы со степью. Подчинением великому монгольскому хану (затем и «царю ордынскому», то есть хану Золотой Орды) достигается формальное объединение русских княжеств; когда падает власть Орды, Москва оказывается в силах принять эту власть на свои плечи; Орда распадается (выделяет царства

¹⁸ Некоторое время сохраняются элементы, напоминающие положение первого периода – в форме существования Тмутараканского княжества на степных побережьях Азовского и Черного морей.

¹⁹ Борьба эта принимала в различные десятилетия различные формы. Порою намечались также возможности и согласного действия половцев и части русских князей (нередки бывали брачные союзы между русскими князьями и половцами). Возможности эти не успели принять, однако, сколько-нибудь устойчивого характера.

Казанское и Крымское). В эту же эпоху происходит отделение Западной Руси от Восточной; Западная Русь попадает в состав Литвы и Польши.

Хронологические грани **третьего периода**: от 1238 года до 1452 года (1452 год – это год основания зависимого от Москвы Касимовского татарского царства: Москва становилась отныне собирательным центром в том мире, который возник в результате распада Золотоордынской державы). Фактически Иван III является уже с самого начала независимым государем («царем»); возникновение Казанского и Крымского татарских царств происходит около той же середины XV века.

В отношении церковно-религиозном русская Церковь фактически начинает освобождаться от византийской зависимости вследствие ослабления Византии и силы монгольского хана, который дал русской Церкви свое покровительство. Церковно-религиозное мирозерцание русского народа принимает строгий и даже суровый характер. Политическое отделение Западной Руси сказывается в попытках учреждения особой митрополии – западнорусской. В истории русской Церкви гранью является год Флорентийской унии (1439), когда византийская официальная Церковь временно подчинилась папе, русская же осталась самостоятельной (митрополит с 1448 года ставится собором русских епископов).

Падение Византийской империи (взятие Константинополя турками в 1453 году) имело еще большее значение для русского церковно-национального сознания: Русское государство сделалось единственным и преимущественным православным царством. С тех пор особенно строго старается оно блюсти интересы Православия.

Четвертый период (условно 1452–1696): наступление русского Севера на монголо-турецкий Юг и Восток; обозначается решительная *победа леса над степью*: происходит завоевание Казани, Астрахани, Сибири и, после многовекового перерыва, овладение вновь устьями Дона (взятие Азова Петром Великим в 1696 году).

С точки зрения церковно-религиозной: разделение русской Церкви на две митрополии, расцвет русского церковно-национального сознания и патриаршество в Московском царстве; оборона православия от латинства в Западной Руси. Раскол старообрядства: признаки начавшегося потрясения самих устоев русской жизни.

Пятый период (условно 1696–1917): распространение Российского государства почти до естественных пределов Евразии: *объединение леса и степи* в отношении хозяйственно-колониационном. Попытка овладения значительной территорией в Северной Америке (1732–1867).

В отношении духовного развития: кризис единого религиозного сознания русского народа; церковная организация в плену внешних форм светского государства; при этом носители государственной власти в течение большей части XVIII и некоторой части XIX века равнодушны (а подчас прямо враждебны) к православной Церкви.

Весь императорский период: мощное развитие внешних форм культуры при глубоком и тяжком потрясении духа.

Первый период

Попытки объединения леса и степи (до 972 года)

Глава I

Западная Евразия до распада Гуннского царства (до конца V века)

§ 11

Роль кочевых народов в истории

Роль степных кочевников в истории часто изображается как только отрицательная, точно так же, как считается низким культурный уровень этих кочевников. С такой оценкой согласиться нельзя. Культурный уровень кочевников не есть величина постоянная. Величина эта меняется и со временем, и с пространством. Иногда соседние кочевые племена или части племен находятся на различном культурном уровне. В начале XX века большая часть монгольских племен находилась на более низком уровне политического и художественного развития, чем это было в XIII веке.

Роль кочевых народов в культурной истории Евразии и всего Старого Света (то есть, в сущности, до XVIII века – в истории *мировой*) была очень значительна. Кочевые народы тесно связаны были с оседлыми соседями. Продукты кочевой и оседлой культуры взаимно дополняли друг друга. С одной стороны, мог быть избыток коней, скота, кож, шерсти; с другой – тканей, ремесленных изделий и т. д. Богатые скотоводы, а тем более вожди кочевых племен были падки на предметы художественной промышленности, драгоценные одежды, золотую и серебряную посуду и пр. Торговлей и грабежом они собирали в своих юртах часто огромные богатства. Нередко кочевые вожди обеспечивали себя также мастерами, ремесленниками, выделывавшими утварь, оружие и т. д. Вместе с ордой передвигались в таких случаях целые походные мастерские.

Империя кочевых народов обыкновенно была связана не только с одним соседним народом оседлой культуры. Степная империя, достигавшая сколько-нибудь широких размеров, держала связь с различными, часто отдаленными друг от друга оседлыми народами. В древнее время можно считать вообще три главные области оседлой земледельческой культуры: 1) на юго-восток от области степей – Китай; 2) в южном углу – Хорезм; 3) на юго-запад – средиземноморская область. Все эти различные области земледельческой культуры были первоначально слабо связаны друг с другом и каждая жила сравнительно обособленной жизнью. Способствовал развитию сношений между ними тот подвижный людской элемент, который находился между Китаем и Хорезмом, между Каспием и Черноморьем, то есть именно кочевники.

Степь и пустыня в этом отношении могут быть сопоставлены с морем – они имели такое же соединительное значение для отрезанных друг от друга частей «твердой культуры» (земледельческо-приморской). Так же как и на морях, в степи бывали свои бури – периоды опустошительных набегов и передвижений степных кочевников.

Перед началом нашей эры такую роль соединительного элемента между Черноморьем, Кавказом и Хорезмом играли *скифы*, между Китаем и Хорезмом-Ираном – *турки* и *гунны* (хунну китайских источников). В IV–V веках по Р. Х. гунны пытались одни сыграть эту соединительную роль (царство Аттилы).

В еще более грандиозных размерах эта попытка была повторена монголами в XIII веке. Империя Чингисхана и его преемников тянулась от Тихого океана до Адриатического моря.

§ 12 Скифы и Сарматы

Смены кочевнических племен на всей территории Евразии и различные попытки образований кочевнических государств имеют, конечно, глубочайшее значение для истории России и русского народа.

Так как развитие собственно русского государственного образования начинается с крайнего западного угла Евразии (район Дунай – Киев – Черное и Азовское моря), то в первую очередь для русской истории имеет значение история кочевых народов в Западной Евразии, то есть в Северном Черноморье. В этом смысле историческая подпочва Русского государства создана была скифами. Скифы, принадлежавшие по своим племенным и языковым признакам к иранским народностям, по своему образу жизни и привычкам могут быть вполне приравнены к кочевым народам монголо-турецкого корня. Война – любимое занятие скифов, конь – неразлучный товарищ и друг человека. Весьма возможно, что в составе скифов находились и монголо-турецкие орды.

Скифы появились в Северном Черноморье около VII века до Р. Х. Занимая Евразийские степи, скифы граничили с турками, занимавшими Монголию. Скифы и турки вместе держали соединительную связь между Китаем и греческим Черноморьем.

Северное побережье Черного моря с VII века до Р. Х. усеяно было греческими колониями (Ольвия – в устье Буга, Херсонес – близ нынешнего Севастополя, Пантикапей – нынешняя Керчь и многие другие). Эти колонии вели оживленную торговлю со скифами. Греческие художники и ремесленники приготавливали изделия домашнего обихода скифских царей и богатых скифов вообще²⁰.

Греческие писатели оставили нам много интересных сведений о жизни и обычаях скифов. Так, сохранилось описание Скифии, составленное знаменитым греческим историком V века до Р. Х., «отцом истории» Геродотом²¹. По словам Геродота, Скифия простиралась далеко на север от Черного моря; в обладании скифов находилось устье реки Истра (Дунай), а дальше к северу – течение рек Тираса (Днестра), Борисфена (Днепра) и Танаиса (Дона). Собирая все данные о скифах и их торговле с греческим Югом и монголо-китайским Востоком, можно думать, что скифам (временами, по крайней мере) удавалось объединить под своей властью не только степь, но и часть лесной зоны. На границе леса и степи по рекам для торгового обмена с давних времен должны были возникать культурные поселения (археологические данные свидетельствуют, например, о глубокой древности городского поселения на месте позднейшего Киева).

С IV столетия до Р. Х. скифов начинают вытеснять другие иранские народы, сарматы. В конце II века до Р. Х. сарматы уже занимали все Северное Черноморье. Из сарматских племен около времени Р. Х. большую роль играли аланы (часть их – предки нынешних осетин)²².

²⁰ Много таких художественных греко-скифских изделий найдено было при раскопках в Южной России; часть находок хранится в Эрмитаже.

²¹ «Отцом истории» Геродот (Иродот) может считаться по отношению лишь к эллинской литературе и науке. У восточных народов исторические сочинения составлялись и в более раннее время (например, китайские исторические хроники).

²² Многие курганы и клады Южной России и Северного Кавказа могут считаться аланскими.

§ 13 Готы и Гунны

Иранская власть над южнорусскими степями сменяется германской, племени готов, которое во II–III веках по Р. Х. спустилось в Черноморье с севера, с течения Вислы, вероятно, по Днестру, Бугу и Днепру. Овладев западным углом евразийских степей, готы скоро изменили уклад жизни кочевых народов, всю их материальную культуру, и сделались сами народом конных воинов. К середине IV века относится образование сильной военной державы готов под главенством Германариха.

К концу V века по Р. Х. Готская держава была сломлена новыми пришельцами из глубины Евразии – гуннами. Гунны представляли собой, вероятно, такую же сложную монголо-турецкую орду, как позднее в XIII веке монголо-татары. Во всяком случае, командовала ордой монгольская военная аристократия – как это было и в XIII веке.

Особое могущество западноевразийской державы гуннов относится к середине V века. Это государство Атиллы, подчинившего себе и большую часть Европы²³. Главная ставка Атиллы в последние годы его жизни была в Паннонии. Степи Паннонии (позднейшей Угрии) представляли собой как бы западный передовой пост Евразийских степей. Вместе с тем степи эти доставляли удобства центрального положения в Восточной Европе и набегов на Средиземное побережье, на Рим и на Византию. Поэтому Паннония являлась излюбленной целью кочевых степняков также и впоследствии (авары в VI–VIII веках, мадьяры в конце IX века). Империя Атиллы тянулась на громадные пространства с запада на восток. Гуннская империя распалась вскоре после смерти Атиллы и тем освободила место для очередного образования других соединенных империй.

§ 14 Финны

В то время как в Южно-Русских Причерноморских степях сменяли друг друга кочевые народы иранского и монголо-турецкого племени, область леса как до Урала, так и за Уралом занята была различными финскими племенами (чудью). Финские племена занимали часть побережья Балтийского моря, Приокский край (мурома, мордва, черемисы), Поволжье верхнее (весь) и среднее (меря), Прикамский край (пермь). В Среднем Поволжье и Южном Прикамье был стык между племенами финскими и турецко-монгольскими; здесь образовались смешанные финно-турецкие и финно-монгольские племена (башкиры, мадьяры).

Финны занимались главным образом охотой и рыболовством. Рыба была главной их пищей, пушнина (меха) шла на одежду и на торговый обмен с соседями. Однако некоторые финские племена занимались, по-видимому, и добычей металлов (меди). В разных местах, на Урале и на Алтае, сохранились остатки разработок руды («чудские копи»).

Разрозненные лесами, сообщаясь лишь по рекам, финские племена не могли образовать сильных военных союзов.

Именно поэтому впоследствии финны не могли оказать резкого отпора славянской колонизации, когда поток ее направился на север (см. ниже § 19). Славянская колонизация внедрялась в области, занятые финнами, большей частью мирным путем. Финские племена частью

²³ Битва на Католаунских полях 450 года, которая вошла в историю как победа римлян и готов над гуннскими силами, вовсе не имела такого значения. Исход битвы был нерешителен, битва вовсе не подорвала сил Атиллы, и уже в 453 году Атиллы мог предпринять свое нашествие на Италию, причем никакой военной силы римляне ему противопоставить не могли.

отступали на север перед славянами, частью смешивались с ними и постепенно ославянивались (налагая на славянский тип свою печать).

§ 15 Славяне

Вплоть до распада Гуннской державы у нас нет определенных сведений о славянах. Можно думать, что славянские племена были в составе Гуннской империи, как позже они вошли в состав империи Аварской. Несомненно, в этом случае славяне должны были составлять целые отряды в гуннских войсках (как позже в аварских). Но они не выступали как самостоятельная сила и потому не были замечены римлянами и византийцами.

Славянской прародиной считается местность от Карпатских гор до Днепра на восток, точнее – течение р. Припяти. Исконная ли была эта прародина, или предки славян жили раньше в другом месте – решить бесспорно этот вопрос при данном состоянии науки, конечно, нельзя.

Вполне возможны предположения о приходе славян с востока. Во всяком случае, возможно, на основании языковых данных, установить наличие давнего общения славян с монголо-турецкими народами. Помимо народов монголо-турецкого языка, на славян оказали влияние также народы германского языка. К давней поре можно отнести и влияние греческой культуры.

Культурный уровень славян уже в первобытную эпоху их жизни должен был быть довольно высок. Занятием отдельных славянских племен, несомненно, было земледелие (общие славянским языкам слова жито, рожь, лен, орати [пахать], ратай и т. п.). Вероятно, часть славян искони занималась и скотоводством.

Глава II

Восточные славяне в эпоху аварской и хазарской империй (VI–IX века)

§ 16

Восточные (или русские) славяне

После распада Гуннской державы отдельные народы, входившие в ее состав, начинают выступать в качестве самостоятельных величин. В числе этих народов были и славяне. С VI века византийские историки начинают упоминать о славянах и их соплеменниках – антах. Славяне беспокоили Византийскую империю с севера, из-за Дуная. Нельзя с полной уверенностью сказать, появились ли славяне на Дунае только в VI веке, или и раньше были на Дунае их поселения, но раньше славяне здесь не выказывали себя как определенное целое. Во всяком случае, известный византийский историк VI века Прокопий Кесарийский уделяет славянам и антам значительное внимание. По словам Прокопия, славяне и анты живут за Дунаем, причем страна их простирается далеко на северо-восток. Как можно судить по сопоставлению различных историко-литературных известий и данных языкового характера, ко времени Прокопия первоначально единая славянская народность начала уже распадаться на составные *части*. Исследование отдельных славянских языков привело ученых к выводу, что вся масса славянства должна была сначала распасться на две основные группы: группу западных славян (чехи, поляки) и группу славян южных и восточных. Известия Прокопия относятся непосредственным образом именно к этой второй группе славянских народов (то есть славян южных и восточных), напиравшей с севера на Дунай в половине VI века.

§ 17

Авары

В половине VI века произошли серьезные перемены в политическом строе монголо-турецких народов Евразии. Возникло сильное турецкое государство, центр которого находился в Фергане и Семиречье. Турки эти (западные *тукю*, как их называли китайцы) опрокинули власть монголо-турецкого племени аваров (жуан-жуанов). Часть *жуан-жуанов* была уничтожена турками, одна орда бежала на восток и подчинилась Китаю, другая орда в массе своей не монгольского, а турецкого происхождения, почему ее называли не аварской, а лжеаварской, бежала на запад. Это и были собственно «*обры*» славянских летописей или «*авары*» византийских. Авары двигались очень быстро, как это было свойственно вообще степным кочевникам. В 562 году они заняли Добруджу, в 568 году овладели Паннонией.

Среди других кочевых племен авары выделялись своим хищническим, грабительским характером. По всей вероятности, с ними не было ни ремесленников, ни мастерских – все богатство утвари и одежды авары добывали только грабежом.

Авары не вытесняли славянского населения из занимаемых ими областей, а подчиняли славян своей власти. Славяне разных колен сделались данниками или союзниками авар. Когда авары отправлялись в поход против какого-нибудь народа, они сами держались в лагере, а в открытое поле отправляли сражаться славян. Если славяне терпели поражение, они отступали к лагерю, если же славяне побеждали, то авары выходили из лагеря, чтобы захватить добычу.

В 626 году славяне приняли участие в большом походе авар против византийского императора Ираклия²⁴.

Авары подчинили себе западную часть восточных славян, а также славян южных и западных. В начале VII века Аварская держава простиралась от Черного моря до Адриатического и от Франкского королевства до Византийской империи. Уже в середине VII века значительная часть западных славян выбилась из-под аварской власти (чехи и моравы во главе с князем Само), часть южных славян подпала под власть другой кочевой орды – болгар (пришедших на Балканы в VII веке). В самом конце VIII и начале IX века Аварское ханство было совершенно разрушено походами франкского императора Карла Великого²⁵. Разгром Аварского ханства Карлом произвел громадное впечатление на славян, подвластных Аварской державе. Об этом впечатлении можно судить по тому, что имя Карла стало у западных и южных славян нарицательным именем государя (краль – король)²⁶.

Уцелевшая от разгрома часть авар бросилась через Карпаты на северо-восток в верховья Вислы и Западного Буга. Напор авар сдвинул сидевшие там ляшские, а отчасти и восточные славянские племена (ляшские племена радимичей и вятичей перешли за Днепр к востоку, см. ниже § 19, – восточнославянское племя дулебов перешло, вероятно, в верховье Западной Двины, но в дальнейшем не сохранилось как отдельное племя, по крайней мере, не сохранило своего имени). Разгром Аварской державы, по всей вероятности, окончательно порвал связи между восточными, западными и южными славянами.

§ 18 Хазары

Часть восточных славян попала под зависимость другой турецкой орды – хазар. Приблизительной границей между сферой влияния авар и хазар был Днепр.

Хазарская держава возникла позже Аварской приблизительно на столетие. Выше было сказано, что появление авар на побережье Черного моря вызвано было возникновением государства западных турок; с распадом этого государства связано установление Хазарского ханства. В середине VII века государство западных турок было разгромлено с двух сторон – китайскими и арабскими войсками. Турки были посредниками между Китаем и Черноморьем. С исчезновением этих посредников оставалось пустое место в системе торговых путей между Средним Востоком и северным побережьем Черного моря. Пустое место отчасти и было занято образованием Хазарской державы. Хазары играли, таким образом, отчасти ту же роль посредников между Китаем и Византией, что и западные турки. Только центр тяжести турецкого государства VI–VII веков находился по ту сторону Каспийского и Аральского морей – в Фергане и Семиречье, а центр тяжести Хазарского ханства VII–IX веков – по эту сторону Каспийского моря (главный город Итиль, приблизительно на месте Астрахани).

Хазарская держава простиралась от Каспийского моря и нижнего течения Волги до Оки, среднего течения Днепра и Черного моря. Особенно расширилась на северо-запад Хазарская держава после распада Аварского ханства, то есть в начале IX века, когда хазарами были подчинены радимичи и вятичи и наложена дань на полян.

Во главе Хазарской державы стояли двое владык: каган и пех (бек). Каган пользовался высшим религиозно-государственным авторитетом, пех – действительной властью (начальствовал войсками, управлением и т. д.). Быт хазар составлял интересное смешение оседлого и

²⁴ Поход для авар был крайне неудачным. Они потерпели полное поражение под стенами Константинополя.

²⁵ В 805 году аварский хан крестился и изъявил покорность Карлу.

²⁶ Подобно тому, как у восточных славян (русских) титул государя был первоначально заимствован с востока: «каган» или «хакан». См. ниже гл. III, § 24.

кочевого состояний. Хазары играли роль торговых посредников не только между Черноморьем и Востоком, но также между арабским Югом и лесным славянским Севером.

Важным промежуточным звеном в торговле хазар с Севером были еще камские болгары (главный город их, Великие Болгары или Болгар, находился на Волге немного ниже впадения Камы). Большой торговый путь вел с верховьев Волги до Болгар и ниже по Волге до Каспийского моря, а там по Каспийскому побережью в Закавказье, находившееся с VII века уже под властью арабов. Помимо торговли, хазары занимались рыболовством, виноградарством и земледелием.

Благодаря оживленным торговым сношениям с разными государствами и народами хазары испытывали на себе различные культурные влияния. От арабов шел к хазарам ислам, от греков – христианство. Хазарский каган не принял ни того, ни другого, вероятно, по соображениям политического характера – боясь, что вера принесет с собой и политическое подчинение арабам либо Византии.

Хазарские каганы выбрали нейтральную третью веру – иудейство, которое ничем не угрожало им в политическом смысле. Обращение кагана в иудейство (в VIII веке по Р. Х.) представляло собой очень важный факт в истории культуры.

§ 19

Расселение восточных славян

Вероятно, на Дунае назрело разделение между южными и восточными славянами. Южным славянам удалось, в конце концов, прорваться в пределы Византийской империи. К VII–VIII векам они заняли весь Балканский полуостров, достигли Адриатического моря и проникли до самой южной оконечности Греции (славяне горной цепи Тайгет в Пелопоннесе играли роль еще во франко-византийской истории XIII века).

Восточные славяне с Дуная отхлынули на север. Пути их проследить можно, конечно, лишь предположительно. Край, непосредственно примыкающий к устью Дуная с севера, вероятно, составлял территорию восточных славян еще до расщепления южно-восточной ветви славян на южную и восточную, то есть, во всяком случае, еще до VI века. Это примерно вытянутый к северо-западу четырехугольник между Карпатами, гирлами Дуная, берегом Черного моря и Южным Бугом. В этом четырехугольнике часть восточных славян осталась и тогда, когда другая часть пошла дальше (остались тиверцы и уличи).

С верховьев Прута, Днестра и Южного Буга расселение славян пошло на север и северо-восток. Ими были приняты верховья Западного Буга и верховья южных притоков Припяти (дулебы, бужане, воляняне). С верховьев Южного Буга по реке Роси движение восточных славян подошло к Днепру (поляне) и затем пошло вверх по Днепру. О том, что расселение славян шло вверх по Днепру, можно судить хотя бы по имени Десны. *Десною*, то есть *правою* рекою назван был один из главных притоков Днепра с *левой* стороны (по течению). Таким образом, славянами занято было среднее течение Днепра и его притоков (по Припяти – древляне и дреговичи, по Сейму и Десне – северяне). В IX веке поток славянской колонизации, который шел с низа Днепра, встретился с тем потоком, который шел с запада. Вероятно, уходя под напором авар, спасавшихся от франкского разгрома (см. выше § 17), славянские племена с верховьев Вислы переходили на верховья Днепра, Оки и Западной Двины (радимичи – по Сожу, вятичи – по Оке, полочане – по Западной Двине). Трудно сказать, когда и откуда пришли кривичи и славяне ильменские (верховье Днепра – Ловать – Волхов).

Расселению восточных славян вверх по Днепру соответствовало (предшествовало) расселение их по северному побережью Черного и Азовского морей. Славянские племена могут быть отмечены в особенности на Дону. Арабский историк Ибн-Хордадбек называет Дон «славянской рекою». Другой арабский писатель Масуди (X век) говорит, что берега Танаиса (Дона)

«обитаемы многочисленным народом славянским». Аль-Баладури (писавший в 60-х годах X века) писал о том, что дядя арабского халифа «сделал набег на землю славян, живших в земле хазар».

На протяжении двух с половиною веков (от конца VI до начала IX) восточные славяне заняли, таким образом, обширную территорию от северо-западного угла Черного моря до Ладожского озера, а по северному побережью Черного моря – с перерывами – до Дона и Кубани. Славяне не сумели, однако, при этом добиться своего собственного государственного образования. Как было сказано (§ 17 и 18), они вошли в состав государств, образованных кочевыми народами турецкого племени (авар и хазар). Но если не было единства государственного, было единство племенное. Сознание этого племенного единства разных восточнославянских племен было живо присуще еще русскому летописцу XI века. Восточные славяне, делясь на различные племена, составляли один народ – народ русский²⁷.

²⁷ Разветвление русского народа на три отдельные отрасли – «великороссов», «малороссов» (Украина) и «белорусов» – относится к значительно позднему времени. До XIII века сколько-нибудь резкого разветвления не было. Деление восточных славян на различные племена не соответствовало позднему разделению на три ветви.

Глава III Варяго-русское государство IX–X веков

§ 20 Варяги

Русский летописец середины XI века так рисует политическое положение восточных славян в середине IX века: варяги, приходя из-за моря, брали дань на чуди (финнах), словенах и кривичах; а хазары брали дань на полянах, северянах и вятичах. Варяги – скандинавы, норманны. В IX веке норманны из Скандинавии устремились через море на все прибрежные земли, добираясь и до Южной Европы. Смелые воины, разбойники и купцы, вооруженные длинными прямыми мечами, норманны всюду приводили в трепет местное население. В самом начале IX века норманны проникли в земли восточных славян, которые звали их варягами. Варяги подчинили себе сперва северную часть восточных славян, не попавших в сферу аварского или хазарского влияния. Немного позже 800 года варяги вошли в соприкосновение с хазарами. Через посредство хазар варяги повели усиленную торговлю с арабским Востоком. На острове Готланде археологами найдено такое количество арабских монет, какого не было обнаружено ни в одной стране Европы и Азии. Через несколько десятилетий после нахождения пути к хазарам варягами открыт был Днепровский путь, ведущий к Византии – «путь из варяг в греки». В начале IX века варяги проникли из Финского залива через Ладожское озеро на озеро Ильмень К югу от последнего возникло значительное поселение варягов – вероятно, там, где стоит город Старая Русса. В скором времени варяги пробрались в Черное море. В 839 году к франкскому императору Людовику Благочестивому прибыло посольство от греческого императора Феофила; при греческом посольстве находилось несколько людей из народа русь; эти люди – «родом шведы» – пробрались к Феофилу от царя по названию Хакан для заключения дружбы, ныне могли вернуться домой тем же путем, так как путь этот находился в руках варварских и весьма жестоких народов.

Не позже 842 года значительные отряды варяго-русов появились на Черном море (о набегах их на город Амастриду рассказывается в житии святого Георгия Амастридского)²⁸. Через какие-нибудь два десятка лет после того варяги-русь совершили морской поход на Царьград – из Клева по Днепру через Черное море. 18 июня 860 года русы в первый раз появились под стенами Византии. Поход окончился почетным для нападавших миром.

Царьградский поход 860 года должен был окончательно способствовать созданию варяго-русского государства. Оно укрепилось именно по Днепровскому торговому пути «из варяг в греки» – на использовании выгод от этого пути. Центром нового государства был поэтому город Киев. После образования Варяжского княжества Киевская земля всюду в летописях называется «Русской землей».

В нашей исторической науке до сих пор еще идут споры о происхождении имени «Русь». По многим данным, имя это пришло к нам вместе с варягами (русью могло называться или отдельное племя варягов, или вообще вооруженные их дружины)²⁹. Как бы то ни было, русью долго назывались именно варяжские дружины Киевского государства.

²⁸ *Амастрида* – город на южном берегу Черного моря, приблизительно на половине расстояния между Синопом и Константинополем.

²⁹ В науке высказываются и другие предположения, например: о том, что Русью называлась земля полян еще до прихода варягов или что имя Русь дано нам греками.

В договоре русских с греками 911 года говорится: «Мы от рода русского: Карлы, Ингельд, Фарлаф...»; следуют другие имеющие почти столь же явно выраженный скандинавский, а не славянский характер.

Очень скоро, однако, варяги ославянились; варяжская дружина (вряд ли особенно многочисленная) быстро растворялась в славянской массе, и только в княжеском доме еще теплилось сознание своего кровного родства со скандинавскими владетельными домами. Как бы ни судить о происхождении имени Русь, ясно, что уже в IX–X веках имя это стало прилагаться к Киевскому княжеству (впоследствии – ко всей народности восточных славян).

§ 21

Олег

Летописная повесть о начале Руси, составленная в Киеве во второй половине XI века, считает годом основания Русского государства 862 год, территорией этого первоначального государства считает Новгород и северные русские города, первым князем называет Рюрика. Пока сообщения летописной повести не подтверждены известиями других источников, их нельзя считать незыблемо достоверными. Какие-то события на севере Руси должны были подать повод летописному рассказу, но произошли ли эти события в указанный летописью 862 год или в более раннее время – этого нельзя решить с полной достоверностью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.